

Дмитрий Бинцаровский

Политическое сопротивление в ранней реформатской традиции

Аннотация

Эта статья посвящена рассмотрению кальвинистских теорий политического сопротивления, которые родились в XVI веке. В статье уделено большое внимание не только самому содержанию этих теорий, но и политическому контексту, в котором они рождались, а также стоявшей за ними религиозной мотивации. Приведенные исторические подробности позволяют лучше понять устройство тогдашней западной Европы и осознать смысл политического сопротивления. На примере конкретных теологов прослежено развитие реформатской политической мысли, а также отмечено ее влияние на более поздние секулярные политические концепции. В статье показано, почему для реформатов библейская идея завета имела большой политический потенциал и сохраняла свою актуальность в быстро меняющемся мире.

Вступление

Политические события в Украине 2013-2014 годов привлекли внимание многих людей к теме организованного сопротивления властям. В истории европейской политической мысли к этой теме обращалось множество философов, юристов и даже богословов. Одной из главных вех в этой истории были кальвинистские политические теории и, в частности, кальвинистские теории политического *сопротивления*. Считается, что величайшим воплощением принципов, заложенных в этих теориях, стали английская Славная революция 1689 года и американская революция 1775-1783 годов. Однако в этой статье мы не будем заглядывать так далеко и ограничимся лишь *ранней* реформатской традицией. В центре нашего внимания будут три самые «кальвинистские» страны Европы – Швейцария, Шотландия и Нидерланды, – а также Франция, события в которой сыграли важнейшую роль в формировании кальвинистских политических взглядов.

1. Первые реформаторы

Обычно реформатскую традицию связывают в первую очередь с именем Жана Кальвина (1509-1564). Однако необходимо помнить, что

Кальвин был представителем *второго* поколения Реформации и во многом зависел от умозаключений и достижений первых реформаторов. Поэтому прежде чем переходить к богословию Кальвина, мы вкратце рассмотрим, что говорили о возможности сопротивления властям представители первого поколения Реформации: Мартин Лютер (1483-1546), Ульрих Цвингли (1484-1531) и Мартин Бucer (1491-1551).

1.1. Мартин Лютер

Богословские идеи Лютера привели его к открытому противостоянию с Римом. Лютер призывал низших магистратов (князей, дворян, герцогов) восстать против «тирании папы» ради свободы Евангелия. Однако одно дело – противостоять духовной власти папы, а другое дело – противостоять земной власти императора. Относительно власти папы Лютер пришел к заключению, что она незаконна. Однако относительно власти земных государей он основывался на Рим. 13:1: «нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены». Разумеется, Лютер признавал, что христианин не может подчиняться светской власти, когда она требует то, что запрещено в Писании. В этом были едины все реформаторы, ведь в Писании сказано ясно: «должно повиноваться больше Богу, нежели человекам» (Деян. 5:29). Однако здесь необходимо провести еще одно разграничение: одно дело – пассивное неповиновение, а другое дело – активное сопротивление, тем более вооруженное. Если повеление властей противоречит указаниям Бога, христианин должен проявить неповиновение. Но это не означает, что он должен активно сопротивляться власти и свергать ее. Лютер сохранял большую осторожность в этом вопросе. Он категорически осудил Крестьянскую войну (1524-1526) и всячески пытался отмежеваться от радикальных анабаптистов, имевших дурную славу. Лютер утверждал: «даже если император решит пойти против Евангелия силой», будет невозможно направить против него войска, «сохраняя добрую совесть»¹. Позже Лютер говорил: «Никому из тех, кто хочет быть христианином, негоже восставать против власти государя, независимо от того, действует он справедливо или нет»².

Однако после Аугсбургского сейма 1530 года положение реформаторов ухудшилось. Католические князья выразили готовность

---

¹ Quentin Skinner, *The Foundations of Modern Political Thought, II: The Age of Reformation* (Cambridge: Cambridge University Press, 1978), 196.

² *Ibid.*, 196.

создать союз для защиты империи, и надвигалась реальная угроза того, что император решит подавить Реформацию в Германии. Протестантские князья были готовы к вооруженной защите, а некоторые юристы выдвинули концепции для обоснования права на сопротивление. Лютер начал колебаться в своем полном неприятии сопротивления и в конце октября 1530 года вместе с другими видными немецкими реформаторами (включая Меланхтона) заявил, что в таких обстоятельствах закон дает право организованно сопротивляться власти. Некоторые исследователи утверждают, что Лютер действовал под давлением приближающегося кризиса и «нехотя» согласился с предложениями юристов³. Как бы там ни было, вскоре угроза миновала, и Лютер в дальнейшем не развивал тему сопротивления власти.

1.2. Ульрих Цвингли

Родоначальником реформатской традиции был Ульрих Цвингли. Он жил в Швейцарии, которая представляла собой конфедерацию свободных городов. Некоторые города (прежде всего – Цюрих и Берн) приняли Реформацию, другие же остались верными Риму. Цвингли довольно внимательно следил за политическими и военными перипетиями и принимал непосредственное участие в столкновениях между враждующими городами.

В 1523 году Цвингли представил 67 положений, в которых изложил свое понимание Евангелия. В 37 положениях Цвингли призывает христиан повиноваться властям, если они не требуют ничего противного Богу. Примечательно, что в истолковании этого положения он ссылается не только на Рим. 13:1-2 и 1 Петр. 2:13-17, но и на Евр. 13:17, полагая, что там подразумеваются именно светские начальники, а не духовные наставники⁴. Цвингли также подтверждает, что и плохая власть – от Бога; «ею Бог наказывает нас за наши грехи [ср. Ис 3,4]»⁵. Однако далее он говорит, что «Бог по своей милости хочет вывести нас из этого положения» (подразумевая, вероятно, положение подчиненности плохой власти). И приводит пример: как когда-то Израиль был рабом Египта, но был освобожден Богом, так и «теперь мы избавляемся от папы теми же

---

³ Ibid., 200.

⁴ Ульрих Цвингли, *Богословские труды* (М.: ИКАР, 2005), 158. Здесь надо учитывать, что Цвингли сохранял более лояльное отношение к светской власти князей, чем духовной власти «папистов», и всячески осуждал политические амбиции папы.

⁵ Ibid., 158.

провидением и заботой Бога»⁶. Мы видим здесь характерный для Цвингли акцент на всеобъемлющем Божьем провидении: власть – от Бога, но и освобождение от этой власти – тоже от Бога⁷.

В 42 положении Цвингли написал: «если представители власти, забывшие свой долг, поступают несогласно руководящему началу Христа, они могут отстраняться от должности по воле Бога»⁸. Такая формулировка была недостаточно ясной, и Цвингли более пространно изложил свою мысль в комментарии к 67 положениям. Там он ссылается на пример Саула в поддержку того, что власть может быть отстранена. Приводя пример еще одного царя, Манассию, Цвингли делает еще более радикальный вывод: «когда заносчивых королей не низлагают, за это наказывается весь народ»⁹. Народ не просто *мог*, но и *должен был* свергнуть царя, но вместо этого позволил ему «хозяйничать беспощадно», за что и был наказан Богом.

Как же правильно свергать тирана? По мнению Цвингли, если он пришел к власти всеобщим голосованием, он должен быть смещен так же. Если его избрало небольшое количество людей, его нужно призвать уйти. Если же он не был избран, а просто унаследовал власть, то его полномочия вообще сомнительны. Цвингли удивляется, «как вообще можно унаследовать власть без всеобщего согласия и одобрения народа»¹⁰. В любом случае, «если все сообщество единодушно свергает тирана – потому что поступать иначе значило бы идти против Бога, – то это происходит по воле Бога». Однако Цвингли сознает, что такое гражданское единодушие редко. Обычно народы соглашались с тираническим правлением – и наказываются Богом вместе с тираном: «почему не для всех нас справедливость – нечто самое дорогое, а зло – ненавистное? Будь так, мы все сплотились бы, чтобы изгнать тирана. Но поскольку в любви к общественной справедливости мы равнодушны, мы терпим все гнусности тирана, справедливо подвергаемся гнету и в конце концов несем

---

⁶ Ibid., 158. См. также на с. 367: «Обдумай и то, что дети Израиля долгое время жестоко угнетались тираном Египта, но Бог увидел их угнетение [Исх 4,31] и вывел их из страны с ущербом для их бывшего угнетателя. Но Бог постоянно остается одним и тем же. Если Он тогда увидел своих, сжалился над ними и вырвал их из плена, то Он знает и тебя и не забудет тебя».

⁷ В другом месте Цвингли пишет, что «христианин должен повиноваться такому тирану, до удобного случая, о котором Павел говорит: "Если и можешь сделаться свободным, то предпочти это!" [ср. 1 Кор 7,21]. Удобный случай, как я, конечно, полагаю, предоставляется единственно Богом» (Ibid., 457).

⁸ Ibid., 12.

⁹ Ibid., 170.

¹⁰ Ibid., 171.

наказание вместе с ним. Следовательно, недостает не средств и путей для свержения тиранов, но общей честности»¹¹.

В «Объяснении христианской веры» Цвингли делает еще одно важное уточнение. Если тиран «в своей дерзости применяет насилие, то мы учим, что люди повинуются безбожнику, пока Господь либо не отнимет у него его могущество и власть, либо не покажет путь того, как можно освободить его от его функции и принудить к порядку, и *притом, посредством тех, кому подобаает это право*»¹². Цвингли не уточняет, посредством кого может осуществляться законное низложение тирана, но можно предположить, что имеются в виду низшие магистраты. В проповеди «О пасторе» (1523) он ссылается на ветхозаветных священников, защищавших народ от беззаконий царей. Там же в качестве другого исторического примера он ссылается на магистратов в Спарте и Риме, «имевших власть сдерживать своих правителей»¹³, и продолжает, что подобные магистраты могут находиться и в теперешних сообществах, «чтобы защищать интересы народа»¹⁴.

Примечательны также высказывания Цвингли по поводу заповеди «Не убий». Он пишет, что заповедь применяется только по отношению к частным лицам, в то время как власть вполне может лишать людей жизни, если на то есть законные основания. Далее он утверждает: «правитель или начальник – частное лицо, если он делает что-либо на основании своих своекорыстных мотивов»¹⁵. Цвингли делает из этого вывод, что своекорыстный правитель не умеет права убивать, ведь он стал просто частным лицом, а не представителем власти. Как мы увидим далее, этот мотив развивали еще дальше: поскольку тиранические правители становятся просто «частными лицами», они не только не могут убивать, но и им можно законно противостоять, если они угрожают жизни других людей.

1.3. Мартин Буцер

Еще одним видным реформатором первого поколения был Мартин Буцер. Он работал в Страсбурге – городе, который находился между городами центральной Германии, находившимися под влиянием идей

---

¹¹ Ibid., 171.

¹² Ibid., 537. Курсив добавлен.

¹³ Skinner, *Foundations*, 231.

¹⁴ Ibid., 231.

¹⁵ Цвингли, *Богословские труды*, 166.

Лютера, и швейцарскими городами, находившимися под влиянием идей Цвингли. Буцер был «примиряющей» фигурой для обеих групп, а, кроме того, поддерживал тесные связи с реформаторами Англии, куда позже и переехал. Как известно, Буцер оказал значительное влияние (особенно в области экклезиологии) на Кальвина, когда тот, вынужденно покинув Женеву, остановился в Страсбурге (1538-1541).

В политических вопросах Буцер предпочитал сохранять осторожность. Он отвергал идеи тех сторонников сопротивления, которые основывались на аргументах из частного права и обосновывали законность сопротивления тем, что, превышая свои полномочия, правитель низводил себя на уровень обычного гражданина¹⁶. Такая теория, в конечном счете, давала право каждому частному лицу противиться власти, которую он считает несправедливой. Буцер считал это неприемлемым и сразу в нескольких своих книгах подверг эту теорию критике. По его мнению, частные лица никогда не должны восставать силой против власти.

В то же время Буцер вовсе не был противником сопротивления как такового. Напротив, он был, вероятно, одним из главных разработчиков теории сопротивления. В 1530 году (скорее всего, тоже под влиянием обстоятельств, связанных с возможным силовым подавлением Реформации) он подробно изложил идеи, которые уже витали в богословских и политических кругах. Согласно Буцеру, Бог для лучшего упорядочивания общества ни в коем случае «не передал всю власть одному лицу» в пределах какого-то царства или империи¹⁷. Буцер даже ссылается на ветхозаветные царства, чтобы подтвердить мысль о *распределении* властных полномочий среди многих людей. Власть меча принадлежит не только верховному правителю, но и низшим магистратам. Когда в Рим. 13 Павел говорит о «высших властях» (во множественном числе), он имеет в виду именно все уровни власти. Кроме того, все эти власти были установлены Богом с определенной целью и для выполнения определенных обязанностей. Поэтому власти не могут править, как хотят, а должны «хранить народ Божий от зла и защищать их безопасность и имущество»¹⁸. Отсюда Буцер делает вывод о законности противостояния высшей власти, если оно осуществляется низшими магистратами. Если высшая власть скатывается к тирании, для низших властей «неблагодарно» «оставлять народ беззащитным против вождельней

---

¹⁶ Skinner, *Foundations*, 200.

¹⁷ *Ibid.*, 205.

¹⁸ *Ibid.*, 205.

безбожных тиранов»¹⁹. В такой ситуации низшие магистраты не только могут, но и *должны* противостоять высшей власти. И если она не внемлет их уговорам, они «должны попробовать сместить ее вооруженной силой»²⁰.

2. Женева и Франция

2.1. Жан Кальвин

В 40-е годы XVI века центром европейской Реформации (или, по крайней мере, ее реформатской ветви) стала Женева, где служил пастором Жан Кальвин. Он был больше сосредоточен на богословской и проповеднической работе, но ощущение ответственности за дело Реформации в Европе вынуждало его уделять внимание и политическим делам. Он вел активную переписку не только с религиозными, но и политическими лидерами из практически всей Европы: от Шотландии на северо-западе до Великого княжества Литовского на востоке²¹ и Италии на юге. Больше всего Кальвин переживал за судьбу Реформации в своей родной Франции.

Одно из первостепенных заданий Кальвина состояло в том, чтобы отмежеваться от анабаптистских радикалов, которые прочно ассоциировались с восстанием и подстрекательством. Этот мотив прослеживается уже в предисловии (1535) к первому изданию «Наставлений», где 26-летний Кальвин обращается с просьбой к королю Франции, чтобы тот не слушал советников, которые «клеветают» на реформаторов и «распространяют чудовищные слухи». Здесь необходимо заметить, что анабаптистский эксперимент с Мюнстерской коммуной (1534-1535) оставил неизгладимый след в памяти европейских элит, и самый простой способ очернить любого протестанта в то время сводился к тому, чтобы приравнять его к мятежным радикалам. Поэтому в предисловии Кальвин пытается всячески показать, что реформаторы не собираются разрушать общественный порядок. «Неужели похоже на правду, что мы замыслием перевернуть государства?! Ведь мы живём под Вашей властью, Сир, и никто никогда не слышал от нас ни единого соблазнительного слова, и жизнь наша проста и тиха, как это известно всем»²². Позднее Кальвин также сетовал, что «паписты» безосновательно

---

¹⁹ Ibid., 206.

²⁰ Ibid., 206.

²¹ Как известно, Кальвин переписывался с Радзивиллом Черным.

²² Жан Кальвин, *Наставление в христианской вере (Предисловие к королю Франции)*,

обвиняют реформаторов «в том, что мы ниспровергаем всякий общественный порядок, упраздняем законы и суды, низвергаем власть любых царей. Но им не стыдно лгать, называя нас врагами общественного порядка, дабы настроить против нас весь мир»²³.

В своих многочисленных работах Кальвин увещевал христиан повиноваться законам и гражданским властям. Причина довольно проста: эти власти установлены Богом. Основываясь на Рим. 13, Кальвин утверждает: «презирающий власть пытается извратить божественный порядок и даже противится Самому Богу»²⁴. Кальвин признает, что в этом отрывке «говорится о служении истинного и как бы первоначального правительства»²⁵. Но несмотря на то, что существующие власти отклоняются от образца, описанного Павлом в Рим. 13, им не следует отказывать в послушании. Кальвин отдельно подчеркивает, что повеление в 1 Петра 2:13 касалось повиновения римскому императору, который был для иудеев захватчиком и тираном. Тем не менее, даже ему необходимо было оказывать надлежащее повиновение, исходя не из того, как он пришел к власти, а просто из самого факта его власти²⁶.

Кальвин отмечает, что людям свойственно отвергать власти: «по природе все мы не желаем начальства, и поэтому никто не повинуется другому по собственной воле»²⁷. Апостолам стоило многих усилий «удержать народ в повиновении магистратам и начальникам»²⁸. Кальвин особенно сожалел о «неукротимости» иудеев, которые в то время

<http://reformed.org.ua/2/856/1/Calvin>.

²³ Жан Кальвин, *Комментарий на Деян. 17:7*, <http://www.bible.by/jan-calvin/>.

²⁴ Жан Кальвин, *Комментарий на Рим. 13:1*.

²⁵ Жан Кальвин, *Комментарий на Рим. 13:3*.

²⁶ «Особенно необходимым было это поучение потому, что Петр говорил о римском императоре. Ведь не вызывало сомнения, что римляне проникли в Азию и покорили себе эту местность не на законных основаниях, а путем злой и искусной хитрости. Кроме того, кесарь, обладавший тогда властью, присвоил себе монархическое господство тираническим насилием. Итак, Петр запрещает спорить обо всем этом, поскольку подданные без всяких возражений должны слушаться своих начальников. Ведь они господствуют только тогда, когда Бог превозносит их Своей десницей» (Жан Кальвин, *Комментарий на 1 Петр. 2:13*). Нечто похожее Кальвин утверждает в контексте Рим. 13: «Апостол этим словом хотел устранить пустое любопытство, обычно вопрошающее, по какому праву получили власть обладающие ею. Достаточно для нас и того, что эти люди над нами начальствуют. Ибо не своей силой достигли они этой вершины, но поставлены туда десницей Господней» (Жан Кальвин, *Комментарий на Рим. 13:1*)».

²⁷ Жан Кальвин, *Комментарий на Тит. 3:1*.

²⁸ Жан Кальвин, *Комментарий на Тит. 3:1*.

прославились своим «упорством»²⁹. Но как ранним христианам не стоило давать повода язычникам для злословия, так и сейчас христианам не следует давать повода противникам Реформации своим неповиновением властям.

Кальвин, естественно, далек от того, чтобы оправдывать или превозносить монархическую систему правления. Он убежден, что политической власти необходим самоконтроль и самоограничение, а это едва ли достижимо при единоличном правлении. «Самой терпимой и безопасной формой начальствования будет правление нескольких людей, способных помочь друг другу и дать друг другу совет. И если кто-нибудь из них слишком вознесётся, другие сумеют предостеречь и остановить его»³⁰. Хотя Кальвин не развил свои взгляды в полноценную теорию власти, из его сочинений ясно, что он предпочитает аристократическую модель или смешанную систему с элементами аристократии и демократии, но никак не монархию. Кроме того, Кальвин также сознает моральное вырождение большинства высоких господ. «Если бы кто-то обнажил сердца монархов, он едва ли нашел бы хоть одного из ста, в ком нет презрения ко всему божественному»³¹. Но ни недостатки в политическом устройстве, ни личные качества правителей не должны быть препятствием для оказания им надлежащей чести и повиновения.

Кальвин сознает, что власть может становиться нестерпимой и откровенно тиранической. Но даже в этом случае частным лицам подобает воздерживаться от политического сопротивления и оставить месть Богу. Иногда Бог использует тиранов для испытания нашей веры или для справедливого наказания народа. В толковании на Рим. 13:1 Кальвин

---

²⁹ «Особенно постоянно роптали и бунтовали иудеи, будучи сами по себе неукротимым по характеру народом» (Жан Кальвин, *Комментарий на Тит. 3:1*). «Действительно, иудеи были ненавистны и бесславны прежде всего потому, что из-за своего упорства считались непокорными. И, кроме того, потому, что волнения, возбуждаемые ими в провинциях, служили причиной больших бед. Так что все люди со спокойным и мирным складом ума шарахались от них, как от чумы» (Жан Кальвин, *Комментарий на 1 Петр. 2:13*). «Ведь всегда находились бунтарские души, которые думали, что царство Христово не превозносится как должно, ежели не упраздняются все земные власти, и что люди не будут наслаждаться данной им свободой, пока не сбросят всякое иго человеческого рабства. Однако больше других это заблуждение владело иудеями, коим казалось недостойным, что потомство Авраама, царство которого процветало до пришествия Искупителя, по Его приходу оказалось в порабощении» (Жан Кальвин, *Комментарий на Рим. 13:1*)

³⁰ Кальвин, *Наставление*, 4.20.8, <http://reformed.org.ua/2/859/20/Calvin>.

³¹ *Лекции по книге Даниила* (1561), цит. по: John Witte, *The Reformation of Rights: Law, Religion, and Human Rights in Early Modern Calvinism* (Cambridge: Cambridge University Press, 2007), 63.

делает несколько двусмысленное утверждение, говоря, что «тирании и несправедливые правительства, будучи исполнены беспорядка, *не относятся к упорядоченному правлению*». Но далее он смягчает это выражение и утверждает, что даже в тирании удерживается «некий образ справедливого правления». Поэтому «не может быть такой тирании, которая бы никак не помогала сохранению человеческого сообщества»³². Неорганизованный бунт приводит к беспорядку и хаосу, а они обычно хуже любой тирании.

Разумеется, когда власти требуют того, что противоречит Слову Божьему, христианину надлежит слушаться Бога больше, чем человека, пусть и облеченного властью. Обращенный против Бога приказ не имеет для христиан силы. Как и все другие реформаторы, Кальвин полагал, что повиноваться можно только в Боге. Причем отказ христианина исполнять что-то противное Слову не означает умаления или нарушения власти. Кальвин ссылается не пример Даниила: отказав в повиновении безбожному указу, он «не причинил несправедливости смертному человеку, предпочтя ему Бога»³³. Итак, христианин не только может, но и должен проявлять неповиновение в таких ситуациях. Но именно пассивное неповиновение, а не активное сопротивление.

Все вышесказанное о взглядах Кальвина на повиновение властям касалось христиан как частных лиц. Именно «*отдельные люди* не вправе отказывать во власти тому, кого Господь наделил властью и поставил во главе нас»³⁴. Но категорический запрет на активное сопротивление не распространяется на низшие власти. В ставшем знаменитым параграфе из «Наставлений» Кальвин писал: «Если бы в наше время существовали какие-либо органы типа магистратов, поставленные для защиты народа и обуздания чрезмерной алчности и распущенности монархов (какими были в древности у лакедемонян так называемые эфоры, римлян – защитники народа, у афинян – демархи, и какими, возможно, являются сегодня в каждом королевстве ассамблеи трёх сословий), то людям, облечённым таким званием, не возбранялось бы по долгу службы противостоять и сопротивляться неумеренности или жестокости государей. Более того, если бы они закрывали глаза на бесчинства правителя по отношению к простому народу, я посчитал бы это основанием для обвинения их в предательстве. Ибо тем самым они бы умышленно предали свободу

---

³² Жан Кальвин, *Комментарий на Рим. 13:3*.

³³ Жан Кальвин, *Комментарий на Деян. 17:7*.

³⁴ Жан Кальвин, *Комментарий на Рим. 13:5*.

народа, забота о сохранении которой поручена им по воле Бога»³⁵. Более конкретно Кальвин излагает свои взгляды в одном из самых поздних трудов – Гомилиях на Первую книгу Царств. Там он снова призывает христиан смиренно подчиняться властям, даже если те не исполняют свой долг. Однако, – продолжает Кальвин, – это не означает, что в таком случае «не доступны никакие средства против такого тирана», ибо Господь назначил также «других магистратов и правителей», которым забота о государстве вверена не меньше, чем верховному магистрату³⁶. Они могут сдерживать тирана и даже принуждать его силой³⁷.

Такие формулировки Кальвина, на первый взгляд, ничем не отличаются от того, что ранее уже ясно сформулировал Буцер (см. выше). Однако Скиннер обращает внимание на то, что, говоря о магистратах, Кальвин называет их не «низшими», а «народными» (*populares magistratus*), и не «назначенными» (*ordinati*), а «поставленными» (*constituti*)³⁸. Три исторических примера, которые приводит Кальвин в «Наставлениях», также свидетельствуют о том, что он подразумевает выборные должности. Еще яснее об этом говорит упоминание современных Кальвину «ассамблей трех сословий», созыв которых требовал избрания делегатов. Как подытоживает Скиннер, формулировки

³⁵ Кальвин, *Наставление*, 4.20.31, <http://reformed.org.ua/2/859/20/Calvin>.

³⁶ Skinner, *Foundations*, 214.

³⁷ Скиннер считает (*Foundations*, 219-220), что некоторые высказывания Кальвина предполагают, что под конец жизни он даже допускал возможность сопротивления частными лицами. Так, в комментарии на Деяния (1552-1554) Кальвин утверждает, что «религия ... заставляет нас *противостоять* тираническим эдиктам, запрещающим выказывать честь Христу и божественному культу» (Жан Кальвин, *Комментарий на Деяния 17:7*). Однако сомнительно, что Кальвин здесь имеет в виду нечто большее, чем просто невыполнение таких эдиктов. Другой мотив, на который ссылается Скиннер, содержится в комментариях и проповедях Кальвина на книгу пророка Даниила, над которыми он работал в последние годы жизни. Там Кальвин утверждает, что когда государи отвращают народ от почитания Бога, «они уже не достойны считаться государями». Более того, «когда они ополчаются против Бога, необходимо, чтобы в ответ они были низложены (*mis en bas*)» (Skinner, *Foundations*, 220). Но, используя здесь страдательный залог, Кальвин не уточняет, кто и как именно должен свергать таких государей.

Можно отметить еще один отрывок из комментария на книгу Даниила, который не приводит Скиннер, но который звучит довольно резко: «Земные государи лишаются всех прав, когда восстают против Бога... Мы должны скорее плевать на них, чем повиноваться, когда они столь упрямы, что селятся лишить Бога Его прав и как бы занять Его престол, свергнув Его с небес» (Жан Кальвин, *Комментарий на Даниила 6:22*). Но под «лишением прав государей» Кальвин, вероятно, имеет в виду лишь то, что их конкретные указы, противоречащие Слову, лишены для христиан силы, а не то, что вся их власть может считаться незаконной.

³⁸ Skinner, *Foundations*, 232.

Кальвина предполагают, что противостояние тираническим правителям вверено «магистратам, которые избираются народом, служат как его представители и остаются подотчетными перед людьми, избравшими их»³⁹.

2.2. Политический и религиозный контекст Франции

Выше мы вкратце рассмотрели взгляды на политическое сопротивление Лютера, Цвингли, Буцера и Кальвина. Для всех четверых характерно, что большую часть жизни после обращения в протестантизм они жили в городах, которые политически контролировались их сторонниками. Но теперь мы переносимся в другой контекст, в котором протестанты были явным меньшинством, подвергались преследованиям и в самом прямом смысле были вынуждены бороться за свое существование.

Хотя во Франции протестантизм зародился под влиянием идей Мартина Лютера, уже в 40-е годы XVI века почти все французские протестанты были последователями Цвингли и Кальвина, а не Лютера. Оппоненты называли их «гугенотами», хотя сами они предпочитали называть себя «*reformés*» («реформаты»). В 1515-1547 годах королем Франции был Франциск I (выше мы цитировали предисловие Кальвина к «Наставлениям», адресованное этому королю). Уже тогда реформаты ощутили серьезные гонения со стороны власти. Преемником Франциска стал Генрих II (1547-1559), еще больше ужесточивший политику по отношению к гугенотам, которых он считал отъявленными еретиками. Однако именно со второй половины 50-ых годов наблюдалось наибольшее развитие и распространение протестантизма во Франции. В 1562 году во Франции проживало около 2 миллионов гугенотов, которые образовывали около 2 тысяч общин⁴⁰. В социальном смысле особенно много реформатов было среди аристократии и среднего сословия, в территориальном – на юге и в центре Франции. Историки полагают, что в 60-ых годах больше половины французских дворян были уже реформатами, и это, естественно, таило в себе значительную угрозу для католических монархов. Но в целом по стране гугеноты сильно уступали количественно католикам, которых было более 15 миллионов.

---

³⁹ *Ibid.*, 233.

⁴⁰ Witte, *Reformation*, 83.

После внезапной кончины Генриха в 1559 году королем Франции становится 15-летний Франциск II. Определенный вакуум власти приводит к тому, что религиозную политику начинают определять братья Гизы, ревностные католики. В 1560 году влиятельные кальвинисты сделали попытку захватить в плен короля и лишить Гизов власти. Но эта попытка, известная как Амбуазский заговор, была неудачной. Многие протестанты были заподозрены в государственной измене и казнены. В 1562 году начинается период религиозных войн во Франции, продлившийся с разной степенью интенсивности до 1598 года.

Впрочем, в 1572 году мир между католиками и гугенотами казался близким. 18 августа состоялся брак между гугенотом Генрихом Наваррским и Маргаритой де Валуа, сестрой Карла IX, короля Франции (1560-1574). По этому поводу многие видные протестанты прибыли в Париж, который никогда не отличался симпатиями к гугенотам. Многие парижане, подстрекаемые Гизами и другими воинственными католиками, считали оскорбительным этот смешанный религиозный брак и тем более съезд такого количества протестантов. 22 августа происходит неожиданное покушение на адмирала Колиньи, военного и политического лидера гугенотов. Опасаясь потерять контроль над ситуацией, король Карл IX по совету своей матери, Екатерины Медичи, решает расправиться с протестантскими лидерами в ночь на 24 августа. Это событие вошло в историю как Варфоломеевская ночь. Хотя король, вероятно, планировал уничтожить лишь ограниченное количество видных гугенотов, разъяренные толпы католиков пошли намного дальше. В Париже началась откровенная бойня гугенотов. За несколько недель в столице и других городах Франции были убиты десятки тысяч кальвинистов, включая женщин и детей.

Варфоломеевская ночь вошла в историю как самая ужасная религиозная резня XVI века. Хотя она была одобрена испанским королем Филиппом II (о котором мы подробнее поговорим в контексте Нидерландской революции) и встречена с пониманием Римом (8 сентября папа Григорий XIII после мессы поблагодарил Бога за то, что Он «даровал католическому народу славную победу над этим вероломным родом»⁴¹), многие люди по всей Европе были поражены той жестокостью и неистовостью, с которой уничтожалось гугеноты. В последующие месяцы и годы около 200 тысяч гугенотов бежали в соседние государства; многие предпочли насильственное обращение в католичество. Оставшиеся гугеноты сосредоточились преимущественно в нескольких городах, где они

---

⁴¹ «*gloriosam de perfidis gentibus populo catholico laetitiam tribuisti*».

могли сформировать большинство и более спокойно пережить войны и гонения. Кальвинистское движение во Франции получило удар, от которого так и не смогло никогда оправиться. Через сто лет после Варфоломеевской ночи во Франции насчитывалось лишь около 850 тысяч гугенотов – более чем в два раза меньше, чем в 1562 году, при том что общее количество населения в стране значительно возросло.

2.3. Взгляды французских реформатов

Противостояние католиков и протестантов во Франции началось с первых годов появления там протестантизма. Поэтому Варфоломеевская ночь не столько породила *новые* вопросы, сколько с особенной силой и неотложностью поставила вопросы, над которым уже в течение многих лет рассуждали гугенотские богословы, юристы и политики. Длительное время основной акцент ставился на терпении и смирении. Кальвин, который поддерживал постоянную переписку с адмиралом Колиньи и другими лидерами гугенотов, призывал их к умеренности, молитве и надежде на Божье вмешательство. Такие уговоры и раньше помогали не всегда, а после Варфоломеевской ночи тем более не удовлетворяли гугенотов, многие из которых были дворянами и военными и не привыкли оставаться просто «мальчиками для битья». Неужели нельзя сопротивляться даже тогда, когда начинается откровенный погром? Неужели христианин должен выбирать только между бегством и мученичеством? Неужели человек не имеет никаких религиозных прав и не может активно бороться за них? Неужели у монархов нет никаких обязанностей по отношению к подданным, а у подданных – никаких механизмов, чтобы спросить с монархов?

Эти и подобные вопросы были в центре внимания гугенотских политических трактатов, количество которых стремительно возросло после Варфоломеевской ночи. Их главная мысль состояла в обращении к библейской идее завета⁴². Правители и подданные связаны договором-заветом, который может быть писаным или неписаным, то есть официальным или подразумевающимся. Третья сторона и Гарант этого завета – Сам Бог, Который обещает благословлять правителей и народ, если они будут жить по Его законам (изложенным в Писании и естественном законе). Правители обязуются соблюдать Божьи законы и защищать права народа. Народ обязуется соблюдать Божьи законы, а также избирать и подчиняться правителям, пока они верны своим

---

⁴² Witte, *Reformation*, 85.

обязанностям согласно завету. Если народ не соблюдает завет, правители имеют право преследовать и карать их. Но если правители не соблюдают условия завета и становятся тиранами, Бог дает право народу сопротивляться правителям и свергать их. Это право, однако, принадлежит не прямо народу, а его представителям, то есть низшим магистратам, которые ответственны за *организованное* сопротивление. Их руководящее положение должно придать сопротивлению упорядоченность, умеренность, серьезность и надлежащую координацию.

Право сопротивления было по преимуществу *религиозным* правом, то есть проистекало из права свободно исповедовать свою религию. Гугеноты считали, что Бог обязал людей поклоняться Себе в истине – а значит, они должны бороться за право на осуществление этого долга, когда поклонение в истине стремятся подавить. Сами правители также должны поклоняться Богу согласно Его Закону, и если они вопиюще попирают его, им можно и необходимо противиться: не просто выражать *неповиновение* отдельным указам, которые идут в разрез со Словом Божиим, но и организовывать *сопротивление* против издающего такие указы режима, особенно когда он перерастает в тиранию. Более того, поскольку Закон содержит не только первую скрижаль, которая касается поклонения Богу, но и вторую скрижаль, которая касается отношения к другим людям, противостоять властям можно и тогда, когда они вопиюще нарушают заповеди касательно человека.

Среди самых важных работ французских кальвинистов этого периода выделяются три: «Франкогаллия» Франсуа Отмана (1573), «О правах правителей» Теодора Беза (1574) и «Защита против тиранов», написанная под псевдонимом Стефана Брута (1579). Авторы этих работ называли монархوماхами – то есть борцами против абсолютной монархии. Мы кратко рассмотрим каждую из этих работ.

2.3.1. Франсуа Отман

Отман едва избежал смерти во время событий после Варфоломеевской ночи. Он бежал в Женеву – главное пристанище притесняемых кальвинистов всей Европы, и уже никогда не возвращался во Францию. Свою главную работу под названием «Франкогаллия» он

начал писать еще до Варфоломеевской ночи, но закончил ее год спустя – уже находясь в Женеве⁴³.

От других гугенотских трактатов книга Отмана отличается очень частым обращением к древней истории Франции. При этом нельзя сказать, что он задумывал свою книгу как чисто историческую, ведь Отман создавал, какие революционные последствия для настоящего может иметь восстановление древних политических традиций, которые он обнаруживал и защищал. Так, Отман ссылается на древний политический принцип, согласно которому власть короля не абсолютна, а ограничена законами. «Король для общества – это не более, чем сановник, и он может быть смещен народом в любой момент за невыполнение своих обязанностей»⁴⁴. Основная власть в государстве должна принадлежать не королю, а Собранию трех сословий. Политическая конструкция Отмана подразумевает не только ограничение королевской власти, но и утверждение полного народного суверенитета⁴⁵.

Переходя к своему ключевому тезису о праве низлагать и избирать государя, Отман пытается показать, что он представляет собой не что иное, как практическое применение уже упомянутого нами принципа из последнего раздела «Наставлений» Кальвина о магистратах. Как в древности эфоры «надзирали» за правителем, так и теперь Собрание трех сословий должно надзирать за королем. Работа Отмана стала образцом исторической защиты монархомахов, которая была рассчитана не только на гугенотов, но и на умеренных католиков. Однако исторических аргументов было определено недостаточно, и поэтому две другие влиятельные работы гугенотов, рассмотренные ниже, пытались основываться больше на библейских повествованиях и естественном праве.

2.3.2. Теодор Беза

После смерти Кальвина в 1564 году Теодор Беза стал его преемником в Женеве. Он не только сменил Кальвина в церковных делах и Женевской академии, но и основал школу юриспруденции, в которой среди прочих преподавал и Отман. Но свое задание как пастора и богослова Беза видел

---

⁴³ Skinner, *Foundations*, 304.

⁴⁴ Цит. по Дуглас Келли, *Появление свободы в современном мире. Влияние Кальвина на пять правительств с 16 по 18 век*, <http://www.reformed.org.ua/2/605/4/Kelly>

⁴⁵ Skinner, *Foundations*, 313.

не только в том, чтобы оказывать практическую помощь бежавшим из Франции гугенотам. Он также пытался дать теологическую и юридическую оценку происходящим там событиям и дать теоретическое основание для действий гугенотов в дальнейшем.

Через два года после Варфоломеевской ночи Беза издает работу под длинным названием: «О правах правителей над подданными и об обязанностях подданных по отношению к правителям». Однако такое название несколько обманчиво, потому что на самом деле работа посвящена больше правам *подданных* и обязанностям *правителей*. Беза сознательно пошел на определенную подмену, потому что давать книге название, отвечающее ее содержанию, было бы несколько опрометчиво: ее немедленно попытались бы уничтожить. Вероятно, даже женеvские власти не решились согласиться на публикацию: впервые книга вышла анонимно в Гейдельберге⁴⁶.

Отвечая на вопрос, можно ли сопротивляться явным тиранам с помощью военной силы, Беза обращается к фундаментальному правилу: «не народ создан ради правителей, а правители – ради народа»⁴⁷. Беза отмечает, что даже богоизбранный царь Давид приступил к выполнению царских обязанностей не раньше, чем был одобрен коленами израильскими. Какими бы ни были правила наследования трона, царем считался тот, «кого избрал Господь и *этот народ и весь Израиль*» (2 Цар. 16:18). Беза довольно часто обращается к царской истории Израиля (наверное, есть не так уж много других теологических работ, где около половины библейских ссылок – из четырех книг Царств!). Но Беза также очень много ссылается на древнюю историю других народов, которая также подтверждает, что народ не только должен избирать правителей, но и выражать свое согласие на правление тех, кто уже занял свой трон по наследству, а не по выбору народа. Единственное основание власти – это свободное и законное волеизъявление народа⁴⁸.

Единственным монархом изначально был лишь Господь Бог, а потому лучше обойтись вообще без монархов. «Монархическое устройство, если его не держать в узде, приносит народу разорение и разрушение, а не защиту и благоденствие»⁴⁹. Но главная цель Беза – не обязательно полное

---

⁴⁶ Witte, *Reformation*, 123.

⁴⁷ Theodore Beza, *On the Rights of Magistrates: Concerning the Rights of Rulers Over Their Subjects and the Duty Of Subjects Towards Their Rulers*, часть 5, <http://www.constitution.org/cmt/beza/magistrates.htm>

⁴⁸ Witte, *Reformation*, 125.

⁴⁹ Beza, *Rights*, часть 6.

упразднение монархии, а хотя бы ее сбалансирование аристократической и демократической властью низших магистратов. Беза выделяет два класса низших магистратов⁵⁰: аристократический (дворянский, сословный), куда входят герцоги, маркизы, графы, бароны и другие; и представительский, куда входят избранные народом делегаты. Примером второго класса магистратов были национальный и провинциальные французские парламенты.

Обязанности правителей состоят прежде всего в исполнении Закона Божьего и защите свобод подданных. Говоря о Законе, Беза подразумевает заповеди из обеих скрижалей: как касающиеся богопоклонения, так и касающиеся отношений между людьми. Более того, Беза уделяет особое внимание естественному закону, говоря об «общей благопристойности» или «естественном равенстве».

Итак, правитель избирается народом и клянется пред Богом служить народу и выполнять конкретные обязанности. Тогда вполне естественно, что народ может призвать правителя к ответу, когда он преступает Божьи законы. На примере множества библейских и исторических примеров Беза доказывает право народа на сопротивление тиранам. В отличие от лютеранских протестантов, которые больше исходили из права на самозащиту, в центре внимания Беза – идея договора-завета. Правитель и подданные понимаются как стороны завета, который упорядочивает отношения между ними для того, чтобы предупредить злоупотребление властью правителя или безосновательное неповиновение подданных. Но если предупредить нарушение заветных обязательств не удается, тогда завет дает пострадавшей стороне право на сопротивление.

Какие же нарушения со стороны правителей должны приводить к сопротивлению? Беза отмечает определенную градацию преступлений высшей власти. Если правитель просто проявляет нечестие в личной жизни или накладывает неоправданное бремя на жителей, то низшие магистраты (в особенности дворяне) должны дружески обличить его и посоветовать измениться⁵¹. В случае более серьезных преступлений все низшие магистраты должны убедить его выполнять свои обязанности. Самые явные преступления, разумеется, связаны с попранием Десяти заповедей, особенно из первой скрижали. В первую очередь именно религиозные свободы стоят того, чтобы ради них сопротивляться верховной власти. Стоит заметить и следующее: меч можно использовать,

---

⁵⁰ Witte, *Reformation*, 126.

⁵¹ *Ibid.*, 133.

чтобы защититься от принуждения к неистинной вере (католичеству, иудаизму, анабаптизму, мусульманству), но его нельзя использовать, чтобы принудить других к истинной вере⁵².

Наконец, самый главный вопрос: как именно может осуществляться право на сопротивление? В случае с захватом власти или внешней агрессией все довольно просто: жители должны обратиться к магистратам, чтобы те организовали сопротивление. Если же магистраты не выполняют надлежаще свой долг в такой ситуации, частные лица могут и сами противостоять тирану для восстановления порядка и целостности своей державы.

Если же речь идет о *законном* правителе, который *стал* тираном, то здесь есть только один путь: через упорядоченное сопротивление под руководством низших магистратов. Народ не может инициировать сопротивление, а может лишь поддержать инициативу магистратов. Если магистраты не вмешиваются, частные лица должны либо терпеливо страдать под гнетом тирана, либо уезжать в другое место. Магистраты же в средствах не ограничены: если тиран не поддается никаким уговорам, они могут организовать сопротивление, даже привлекая помощь из-за рубежа. «Они обязаны защитить против явной тирании безопасность тех, кто был вверен им для заботы, и в случае необходимости – защитить военной силой»⁵³.

Беза объясняет, почему он не признает права частных лиц на сопротивление. Он опасается анархии и неконтролируемого бунта: «восстания и беспорядок я презираю как ужасные мерзости»⁵⁴. Если бы каждый гражданин мог разрушать завет народа с правителями, это привело бы к бесконечным потрясениям, худшим всякой тирании. Вместо одного тирана появились бы тысячи. Поэтому «частному лицу не позволено противиться тирану насилием против насилия»⁵⁵.

Как отмечает Витте, главная заслуга Беза состоит в том, что он собрал воедино подходы многих реформатских авторов за 1540-70 годы и

---

⁵² Витте отмечает, что такая позиция Беза уже отличается от принципов, который он отстаивал в более раннем трактате «О наказании еретиков» (1554). Тогда Беза поддерживал казнь Сервета и полагал, что человек, осужденный церковью за ересь, мог быть осужден также государством *именно за ересь*. Теперь же (1574) Беза считает, что ересь должна караться государством, только если ей сопутствует реальное преступление против общества (Witte, *Reformation*, 129).

⁵³ Beza, *Rights*, часть 6.

⁵⁴ Beza, *Rights*, часть 5.

⁵⁵ Beza, *Rights*, часть 6.

сформулировал целостную теорию политического сопротивления⁵⁶. Как мы видели, начатки этой теории, пусть и очень осторожные и несмелые, можно проследить у Кальвина, а еще раньше – у Буцера. Беза пришел к своей зрелой позиции неохотно, сознавая, что идет дальше, чем Кальвин. Но его позиция была логическим развитием взглядов Кальвина и отвечала требованиям политической ситуации того времени.

2.3.3. «Защита против тиранов»

Автором «Защиты против тиранов» («*Vindiciae contra tyrannos*») был, вероятно, Филипп Дюплесси-Морне – один их самых влиятельных кальвинистов Франции, которого даже называли «гугенотским папой»⁵⁷. Работа состоит из четырех разделов, отвечающих на четыре главных вопроса. Первый вопрос несложный: должны ли подданные всегда *повиноваться* правителю? Естественно, автор исходит из общехристианской аксиомы, что правителям повиноваться нельзя, если они предписывают что-то неугодное Богу. Сколько бы государи, называющие себя христианскими, ни претендовали на неограниченную власть, она всегда будет ограничена Божьим авторитетом. Автор ссылается на Ис. 42:8 («Я Господь, это – Мое имя, и не дам славы Моей иному») и заключает: ни один человек не может иметь абсолютной власти, ибо Господь, Царь царей, всегда остается полновластным.

Второй вопрос серьезнее: можно ли *сопротивляться* государю, который нарушает Закон Божий и пытаются разрушить церковь Божию? Автор отвечает утвердительно, однако проводит уже хорошо знакомое нам разграничение между сопротивлением частных лиц и сопротивлением под руководством магистратов. Сопротивление частных лиц оправданно лишь в случае, если оно направлено против тирана-захватчика или тирана-самозванца. Автор отмечает, что в Ветхом Завете мы встречаемся с примерами сопротивления частных лиц даже законным правителям, однако тогда они получали для этого явное повеление от Господа. Без такого повеления сопротивление частных лиц незаконно, ведь Бог не дал власть меча в их руки. Среди примеров незаконного сопротивления упомянуто известное восстание Бар-Кохбы (131-135), а также крестьянская война и Мюнстерский переворот анабаптистов. В то же время сопротивление *под руководством магистратов* не только оправданно, но

---

⁵⁶ Witte, *Reformation*, 136.

⁵⁷ В историю теологии он вошел прежде всего как основатель Сомюрской школы (1593), которая позже стала центром амиральдизма.

и необходимо тогда, когда правитель нарушает свои обязательства завета. «Если частные лица берут меч, они нарушают закон. Однако если магистраты медлительны или нерадивы тогда, когда нужно взять меч, они так же и в равной степени виновны»⁵⁸. Примечательно, что именно в контексте возможного военного сопротивления магистратов против тирана в «Защите» цитируется Рим. 13:4: начальник (магистрат) «не напрасно носит меч». Оружие не помогает церкви для умножения и наставления, но оно необходимо ей для защиты от врагов. Если христианин имеет право пользоваться оружием, то самое лучшее, что он может сделать им, – это защитить истинное поклонение Богу, в том числе и когда оно подавляется тиранами.

Третий вопрос переходит от чисто религиозной мотивации сопротивления к более общей: можно ли сопротивляться государю, который притесняет *народ* и разрушает *общественный порядок*? Здесь мы сталкиваемся с уже знакомыми нам акцентами: правитель и народ связаны заветом, который имеет свои условия. Правители не только созданы *ради* народа, они и «создаются» (т.е. избираются) самим *народом*. А поскольку правители избираются народом, то народ как единое целое – выше правителя и имеет право на организованное сопротивление. То же самое касается магистратов как законных представителей народа: по отдельности они ниже короля, но коллективно – выше. Поэтому если король становится откровенным тираном, они могут призвать людей к оружию и противостоять королю⁵⁹.

В «Защите» также подчеркивается, что подданные – не рабы правителя, а его братья, ведь Бог предписывал царям Израилевым не превозноситься над братьями, из числа которых они были избраны. «Давид не стыдился называть своих подданных братьями»⁶⁰. Добрый правитель рассчитывает на своих подданных, а тиран подозревает и разоружает их.

Наконец, четвертый вопрос касается того, имеет ли право соседний правитель приходить на помощь подданным другого правителя. Автор и здесь отвечает утвердительно, причем ссылается на заповедь любви к ближнему и притчу о добром самарянине.

---

⁵⁸ *Vindiciae contra tyrannos*, вопрос 2, раздел 1, <http://www.constitution.org/vct/vindiciae.htm>.

⁵⁹ *Vindiciae*, вопрос 2, раздел 13.

⁶⁰ *Vindiciae*, вопрос 3, раздел 10.

Наряду с книгой «О правах правителей» Теодора Беза, «Защита» стала самым знаменитым манифестом гугенотских монархомахов. Она двенадцать раз издавалась на латыни и трижды переводилась на английский язык (1581, 1648, 1689), причем две последние даты совпадали с революционными событиями в Англии. Скиннер полагает, что эпохальное значение этих двух работ состояло в том, что политическое сопротивление в них основывалось уже не только на религиозном долге, но и на моральном праве⁶¹. «В результате мы имеем дело с полностью *политической* теорией революции, основанной на современном, секуляризованном тезисе о естественных правах и изначальном народном суверенитете»⁶².

3. Шотландия

3.1. Политический и религиозный контекст

Теперь мы обратимся к истории шотландских пресвитериан. Идеи Реформации проникли в Шотландию довольно рано, но поначалу не получили широкого распространения. Несомненным лидером Реформации был Джон Нокс (1514-1572). Он был обращен в реформатство через Джорджа Висхарта, который был схвачен в 1546 году по приказу католического кардинала Битона и вскоре сожжен. Сторонники Висхарта не остались в долгу: через несколько месяцев они убили кардинала и захватили замок. Туда перебрался и Нокс, однако в 1547 году замок был взят французскими силами, и восставшие протестанты были отправлены на галеры. Эти события довольно хорошо характеризуют Нокса и его соратников: по сравнению со своими европейскими единоверцами они были более воинственными и бескомпромиссными.

Политически Шотландия зависела от Англии и Франции. В 1553-1558 годах королевой Англии была преданная католичка Мария I Тюдор, которая вышла замуж за испанского короля Филиппа II (на правлении которого мы подробнее остановимся в контексте Нидерландов) и стремилась к реставрации католичества. За время ее кровавого правления многие протестанты бежали из страны, другие были арестованы или казнены. Королевой Шотландии с младенчества формально была Мария Стюарт (1542-1587), но фактическая власть принадлежала ее матери, Марии де Гиз, которая опиралась на поддержку католической Франции (о

---

⁶¹ Возможно, это объясняется тем, что автор «Защиты» рассчитывал на поддержку не только гугенотов, но и католических противников монархии.

⁶² Skinner, *Foundations*, 338.

семействе Гизов мы упоминали, говоря о гугенотах). После того, как она стала регентом Шотландии (1554), положение протестантов еще больше ухудшилось.

В 1559 году под руководством Нокса началось восстание протестантов, которых поддержали многие шотландские аристократы, недовольные доминированием французов. Позже они обратились за помощью к Англии, в которой на королевский трон взошла англиканка Елизавета I (1558-1603). Противостояние завершилось подписанием Эдинбургского договора, согласно которому Англия и Франция выводили войска из Шотландии, что означало победу протестантских сил. В 1560 году собрался Шотландский парламент, который утвердил реформы церкви: было принято Шотландское вероисповедание, выдержанное в кальвинистском духе; отменена папская юрисдикция; изменена структура церкви согласно реформатским образцам; осуждены многие положения римско-католического учения; запрещена католическая месса; богатства церкви были переданы учебным заведениям и бедным. Так образовалась пресвитерианская церковь Шотландии. Мария Стюарт не одобрила этой программы, но и не предпринимала серьезных попыток восстановить католичество.

3.2. Взгляды реформатов

После двух лет на галерах Нокс был освобожден и нашел пристанище в Англии (1549). Однако после воцарения Марии I Тюдор он вынужден был бежать в Женеву (1554). Там он встретился с Кальвином и задал ему несколько важных вопросов, связанных с политической ситуацией в Шотландии. В частности, Нокс интересовался, должен ли народ повиноваться безбожным и идолопоклонническим правителям. Кальвин уклонился от прямого ответа и направил Нокса к Буллингеру, преемнику Цвингли в Цюрихе. Тот тоже не предложил ничего конкретного, сославшись на то, что это очень сложный вопрос, для ответа на который нужно очень хорошо знать все обстоятельства⁶³. Однако Нокс, судя по всему, с ответом уже определился.

В 1555 году Нокс на короткое время побывал в Шотландии и был приятно удивлен определенным продвижением Реформации. Затем он опять поехал в Женеву и оставался там до 1559 года. В это время он пишет «Воззвание к дворянству» (1558), где призывает к активному

---

⁶³ Ibid., 189.

сопротивлению. Этот призыв имеет религиозную мотивацию. Нокс сетует, что «лживые епископы» и «нечестивый клир» Шотландии осудили его учение как еретическое, и выражает надежду на более справедливый суд. Дворян он прямо называет силами, которые Бог поставил для защиты народа от «неистовства тиранов». Он призывает дворян разобраться в деле, научить вверенных им людей истинной религии, защитить их от притеснений и тирании, сместить слепых духовных вождей, которые обманывают народ. Говоря о католических епископах, он взывает к дворянам: «по своему положению вы не только должны обуздать их тиранию, но и покарать их как воров и убийц, как идолопоклонников и хулителей Бога»⁶⁴.

Говоря о сопротивлении, Нокс не проводит принципиального различия между католическими духовными и земными властями. И те, и другие насаждают идолопоклонство, проявляют нечестие и противятся Богу, а потому и тем, и другим необходимо давать отпор, тем более что они действуют сообща. Бог не только позволяет, но и «обильно вознаграждает» противление безбожным повелениям и слепому гневу тиранов. В подтверждение своих слов Нокс ссылается на Седраха, Мисаха и Авденаго, не поклонившихся золотому истукану вопреки требованию Навуходоносора (Дан. 3); Даниила, открыто молившегося, несмотря на указ Дария (Дан. 6:10); и Авдемелеха, защищавшего пророка Иеремию, осужденного царем (Иер. 38:6-13). Во всех трех случаях, отмечает Нокс, конец был благоприятный, что еще раз подтверждает правоту тех, кто противился. Как видим, Нокс также не проводит принципиального различия между пассивным неповиновением и активным сопротивлением. Обычно вышеназванные библейские примеры использовались для легитимизации пассивного неповиновения, однако Нокс очень быстро переходит от неповиновения к активному сопротивлению властям, вплоть до их свержения.

Но как же быть с новозаветным утверждением, что земные власти поставлены Богом? Нокс не согласен с тем, что королям нужно подчиняться всегда, будь они хорошие или плохие. «Разумеется, мы должны покоряться нашим правителям, пока они способствуют истинной религии и надлежащим образом заботятся о своих подданных... Но мы вовсе не обязаны подчиняться им тогда, когда они начинают пренебрегать этими обязанностями, действовать против славы Божьей и жестокосердно

---

⁶⁴ John Knox, *The Appellation from the Sentence Pronounced by the Bishops and Clergy: Addressed to the Nobility and Estates of Scotland*, <http://www.swrb.com/newslett/actualNLS/appellat.htm>

против своих братьев»⁶⁵. Власть как институт установлена Богом, причем установлена для поощрения добра и наказания зла (Рим. 13:4). Однако это не значит, что *каждый конкретный правитель* поставлен Богом, ведь далеко не каждый пользуется властью во благо людей.

С наибольшей последовательностью эту мысль проводил близкий соратник Нокса, англичанин Кристофер Гудмен (1520-1603), с которым Нокс служил пастором в женевской общине. Гудмен бежал из Англии во время преследований Марии I. В 1558 году в Женеве он издал свою самую знаменитую работу: «Как подданные должны повиноваться высшим властям, и в чем им можно законно не повиноваться и противиться по Слову Божьему». Согласно Гудмену, даже если правитель внутренне злой и нечестивый, но при этом не противится Божьим законам явно, ему следует подчиняться. Если же «правители нарушают Божьи законы и повелевают другим делать то же самое, они утрачивают право на почтение и повиновение, которое подданные должны были бы им оказывать»⁶⁶. Когда правители становятся хулителями Бога и притеснителями своих подданных, «они уже должны почитаться не королями или законными магистратами, а частными лицами; их необходимо проверить, обвинить, осудить и наказать по закону Божьему, которому они подчинены»⁶⁷.

Согласно Гудмену, вполне вероятно, что в Рим. 13 Павел пытался вразумить тех христиан, которые («подобно анабаптистам и либертинцам наших дней»⁶⁸) отвергали *всякую* власть. Для них Павел пишет, что «нет власти не от Бога». Однако Павел здесь «не подразумевает иных властей, кроме тех, которые надлежащим образом и законно учреждены Богом» и «которые на самом деле защищают добро и наказывают зло»⁶⁹. Таким властям действительно следует повиноваться. Но это не значит, что повиноваться следует и «тиранам, идолопоклонникам, папистам и притеснителям»⁷⁰ как Божьему установлению. Будь это так, нам пришлось бы прийти к «нечестивому» выводу, что Бог учреждает и одобряет «всю тиранию», которую обрушивают злые правители на свои народы. Власть тиранов – это не Божье постановление. «И когда мы не повинемся и

---

⁶⁵ Knox, *Appellation*.

⁶⁶ Christopher Goodman, *How Superior Powers Ought To Be Obeyed By Their Subjects: And Wherein They May Lawfully By God's Word Be Disobeyed And Resisted*, <http://www.constitution.org/cmt/goodman/obeyed.htm>

⁶⁷ Ibid.

⁶⁸ Ibid.

⁶⁹ Ibid.

⁷⁰ Ibid.

противимся таким властям, мы противимся не Божьему установлению, а дьявольскому»⁷¹.

Это не значит, что сначала все правители «поставлены» Богом, а потом, злоупотребляя своей властью, они как-то утрачивают это «постановление». Нокс и Гудмен утверждают, что народ может пренебречь Божьими критериями и ошибиться при выборе правителя. Народ может избрать правителя, которого Бог не постановляет и не собирается признавать правителем⁷². Они могут избрать тирана – и такая власть будет уже не дарованием от Бога, а отражением их собственной греховной природы. Тем более нельзя автоматически считать поставленными Богом тиранов, которые захватывают власть или получают по наследству. В частности, для противления королевам Англии и Шотландии у Нокса была еще одна причина: он настаивал, что женщине не должно править мужчиной. В 1558 году он написал грозный трактат «против чудовищного господства женщин», подразумевая правивших в то время королеву Англии Марию I Тюдор, королеву Шотландии Марию Стюарт и регента Шотландии Марию де Гиз⁷³. «Я не побоюсь утверждать, что долг дворян, судей, правителей и народа Англии состоял в том, чтобы не только противиться Марии – этой Иезавели, которую они называли королевой – но и покарать ее смертью,... когда она со своими сообщниками начала притеснять Христово Евангелие, проливать кровь Божьих святых, воздвигать дьявольское идолопоклонство, папские мерзости и его тиранию»⁷⁴. Надо сказать, Нокс написал эту работу на редкость не вовремя: через несколько месяцев после публикации королевой Англии на многие годы стала Елизавета, которая содействовала протестантам, однако всегда сохраняла личную неприязнь к Ноксу из-за его прошлых гендерных нападок и не позволила ему принять более активное участие в реформации Англии.

Как и реформаты континентальной Европы, шотландские пресвитериане уделяли большое внимание идее завета, но развивали ее немного в другом ключе. Если гугеноты делали главный акцент на социально-политическом аспекте завета, то шотландцы сохраняли религиозный подтекст завета. Другими словами, ударение делалось не на

---

⁷¹ Ibid.

⁷² Skinner, *Foundations*, 230.

⁷³ Хотя книга была опубликована в Женеве, Кальвин был не согласен с ее содержанием. Позднее даже был наложен запрет на продажу книги в Женеве (Richard C. Gamble, "The Christian and the Tyrant: Beza and Knox on Political Resistance Theory," *Westminster Theological Journal* Volume 46 (Spring 1984): 129).

⁷⁴ Knox, *Appellation*.

завете правителей с подданными пред лицом Бога, а на завете народа с Богом. Согласно Пятикнижию, завет обязывал евреев не только соблюдать Божьи законы в личном порядке, но и способствовать их соблюдению в обществе. То же самое, полагает Нокс, справедливо и сейчас касательно языческих народов, получивших свет Евангелия. «Они в не меньшей степени обязаны очищать от идолопоклонства свои владения, города и страны»⁷⁵. Более того, «не только магистраты, которым вверена власть меча, но и весь народ обязан, в силу клятвы, которую они дали Богу, отплатить всеми своими силами за оскорбление Божьего величества»⁷⁶. Отсюда проистекает мысль, что, в конечном счете, искоренение идолопоклонства и сопротивление власти, его насаждающей, – это обязанность *каждого жителя*. Нокс говорит прямо: «наказание идолопоклонства – это долг не только королей, но и всего народа и каждого отдельного жителя, в соответствии с его возможностями»⁷⁷. Народ (и в первую очередь дворяне) может быть осужден Богом не за сопротивление тиранической власти, а наоборот – за пассивность и неисполнение обязательств завета с Богом. Дворяне обязаны обуздывать и подавлять безрассудство и неистовство государя, если не хотят навлечь гнев Божий на самих себя. Бог карал Египет, Израиль, Иуду и Вавилон потому, что там не находилось верных Богу людей, которые бы «воспротивились и восстали против открытого нечестия их государей»⁷⁸. Сопrotивляться тирании – значит сохранять верность завету; ничего не делать – значит соучаствовать в тирании и противиться Богу.

Как следует из этих рассуждений об ответственности в завете, сопротивление богоборческой тирании – это долг не только низших магистратов, но и всего народа. Континентальные реформатские авторы отрицали право частных лиц на восстание и разрешали только сопротивление под руководством магистратов, однако Гудмен и Нокс не разделяли такой осторожности. Разумеется, и они отдавали предпочтение организованному сопротивлению под руководством дворян, однако если те попустительствуют греху правителя и не предпринимают никаких действий, долг сопротивления ложится на народ. Правитель, преследующий истинную религию, становится просто частным лицом, и любой подданный может законно противиться ему, потому что Бог в таком случае «дает меч народу»⁷⁹. Название 11 раздела цитируемой нами работы Гудмена звучит

---

⁷⁵ Ibid.

⁷⁶ Ibid.

⁷⁷ Ibid.

⁷⁸ Ibid.

⁷⁹ Skinner, *Foundations*, 235.

достаточно ясно: «Не только магистратам и другим низшим должностным лицам, но и простому народу надлежит следить за тем, чтобы их правители подчинялись Божьим законам»⁸⁰.

Такое ударение на ответственности и обязанностях народа подразумевало, что он должен почитаться выше государя и дворян. Неслучайно в своем «Воззвании» Нокс предостерегает дворян: «Бог не поставил вас над вашими братьями, чтобы править, как тираны, не учитывая их интересы. Вы слышите, что Святой Дух свидетельствует об обратном: все законные власти – Божьи слуги, поставленные для благосостояния, пользы и спасения своих подданных, а не для их разорения»⁸¹. Не только магистраты, но и все люди несут образ Божий и являются Его представителями⁸². Государи должны избираться народом и сохранять подотчетность ему.

Развитием идеи верховенства народа известен в особенности Джордж Бьюкенен (1506-1582), которого считают крупнейшим интеллектуалом Шотландии и величайшим латинистом Европы XVI-го века. Он оказывал значительное влияние в пресвитерианской церкви, хотя и оставался мирянином. В отличие от своих собратьев, защиту права на сопротивление он строил не столько на чисто религиозных мотивах, сколько на истории и естественном праве. Его работы неоднократно запрещались в Англии именно во времена революционного напряжения. В книгах «Диалог между шотландцами о законе королевства» и «История Шотландии» Бьюкенен показал, что вся история Шотландии преисполнена позитивными примерами того, как народ низлагал правителей. Государи избирались для того, чтобы защищать народ и служить ему. Их власть никогда не была безграничной, а всегда обуславливалась определенным договором. Если государь нарушал договор, то терял и законность своей власти, обусловленной договором. Бьюкенен также известен своим подходом к Рим. 13. Он отмечал, что этот отрывок не следует воспринимать как универсальную максиму: Павел советовал римским христианам подчиняться власти потому, что в том контексте, учитывая политическую слабость христиан, им действительно предпочтительнее было сохранять повиновение, а не восставать. Но это не значит, что Павловы слова сохраняют такую же актуальность в другом политическом контексте.

---

⁸⁰ Goodman, *How Superior*.

⁸¹ Knox, *Appellation*.

⁸² Witte, *Reformation*, 118.

4. Нидерланды

4.1. Политический и религиозный контекст

В этом разделе в центре нашего внимания будут Нидерланды, которые известны сильными и древними традициями местного самоуправления. В Средние века в нидерландских провинциях возникают провинциальные штаты – представительские органы, куда входили люди из трех сословий: духовенства, дворянства и горожан. Начиная с середины XV века, регулярно собирались также Генеральные штаты, куда входили представители всех провинций. Провинциальные штаты защищали права и свободы местных граждан и добивались того, чтобы ключевые политические и экономические решения принимались с учетом их мнения⁸³.

Эти ключевые решения принимал король. С конца XV века нидерландские провинции находились под властью Габсбургов. В 1556 году королем Испании стал Филипп II, унаследовавший трон от своего отца, Карла V. Кроме нидерландских провинций, под властью короля Испании находились некоторые территории в Центральной Европе, южная часть современной Италии и обширные заморские владения.

Именно в это время, во второй половине 16-го века, в нидерландских провинциях начало набирать силу реформатское движение. В отличие от самых ранних протестантов и анабаптистов, оно было намного лучше организовано и проявляло намного больше интереса к общественным делам. Кроме того, его богословская позиция и программа преобразований были более четкими. В 1561 году у нидерландских кальвинистов появилось свое вероисповедание, написанное Гвидо де Бре (позже оно стало частью Трех форм единства).

Распространение протестантизма и, в частности, кальвинизма было огромной проблемой для Филиппа II. Он был правоверным католиком и считал своим долгом защищать и насаждать католическую веру в своих владениях. В частности, он старался навязать нидерландским провинциям решения Тридентского собора (1545-1563) и способствовать усилиям Рима по реорганизации управления церковью в провинциях (булла *Super Universas*). Для преследований протестантов у короля была не только религиозная, но и политическая мотивация, ведь единство империи во многом зависело от единства веры.

---

⁸³ Martin van Gelderen, *The Political Thought of the Dutch Revolt, 1555-1590* (Cambridge: Cambridge University Press, 1992), 23.

Политика религиозной нетерпимости нередко вызывала неприятие даже у тех нидерландцев, которые не были протестантами – в частности, у тех, кто находился под влиянием Эразма и других гуманистов. Они считали недопустимыми преследования на религиозной почве, а хозяйничанье инквизиции в своих городах считали унижительным для себя. Кроме того, жесткая политика короля Испании включала повышение налогов, ужесточение экономических ограничений и воинской повинности, что также вызывало общее негодование⁸⁴.

Больше всего, естественно, от политики короля страдали кальвинисты. В августе 1566 года во многих городах начались восстания, но королевской армии удалось их подавить. Более 10 тысяч были осуждены, более тысячи – казнены⁸⁵. Лидером кальвинистского сопротивления был Вильгельм Оранский. После неудачного первого восстания он бежал из страны и начал работать над новым планом, заручившись поддержкой влиятельных гугенотов Франции. В самих же провинциях под руководством Альбы, военачальника и наместника испанского короля, начался еще больший террор против кальвинистов.

В 1572 кальвинистское восстание охватило многие города северных провинций с новой силой. В итоге Вильгельм был избран статхаудером провинций Голландия и Зеландия, после чего в них была признана религиозная свобода, а также началась политическая, военная и экономическая подготовка к защите достижений сопротивления. Такая защита была необходима, потому что Филипп II оставался непреклонен и не желал ни предоставлять провинциям религиозную свободу, ни отдавать больше полномочий Генеральным штатам.

В 1576 году революция переносится и на южные провинции (которые оставались преимущественно католическими). В том же году между северными и южными провинциями заключается Гентское умиротворение, согласно которому все провинции объединяются против испанской армии. При этом признавалось преобладание кальвинизма в северных провинциях и католичества – в южных; окончательно религиозный вопрос предлагалось решить уже после победы над общим врагом.

В 1579 северные провинции (изначально Голландия, Зеландия, Утрехт, Гельдерн, Гронинген, в том же году к ним присоединились Оверэйсел и Фрисландия) подписывают Утрехтскую унию, которая подразумевала создание официального военно-политического и

---

⁸⁴ Witte, *Reformation*, 8.

⁸⁵ van Gelderen, *Political Thought*, 40.

экономического союза. Хотя уния предусматривала создание общей армии и единой финансовой системы, провинции сохраняли фактическую автономию во многих вопросах. Так, статья 13 унии гласила, что каждая из провинций самостоятельно решает религиозные вопросы, но при условии недопустимости преследований на религиозной почве.

В 1581 году северные провинции провозглашают так называемый Акт отречения. В нем утверждалось, что все магистраты провинций отказываются от клятвы верности испанскому монарху на том основании, что вместо попечения над своими подданными он притеснял их и всячески попирает их права. Конфедерация семи соединённых провинций становится фактически независимой Республикой⁸⁶. При этом южные нидерландские провинции остались католическими и вскоре почти полностью снова оказались под властью Филиппа II⁸⁷.

4.2. Взгляды реформатов

Прежде всего, нидерландские кальвинисты не соглашались с господствующими представлениями о власти и ее происхождении. Как и многие правители того времени, Филипп считал себя «Божьим наместником», полагая, что получил власть непосредственно от Бога. Филипп утверждал, что как монарх он может самостоятельно решать судьбу всех подконтрольных ему территорий. Нидерландцы же исходили из того, что у короля есть не только права, но и обязанности по отношению к подданным, а у подданных, в свою очередь, есть не только обязанности, но и «божественные и естественные права». Государь поставлен Богом для блага народа и должен «править ими по закону и разуму, защищая и любя их, как отец своих детей»⁸⁸. Важную роль играл библейский мотив: правители должны заботиться о народе, как пастырь заботится о пастве. В одном из анонимных трактатов (1581 г.) утверждалось: «Бог создал людей свободными и хочет, чтобы ими правили справедливо и праведно, а не своенравно и тиранически»⁸⁹.

---

⁸⁶ Она просуществовала до 1795 года, когда была оккупирована французскими войсками.

⁸⁷ Эти провинции остаются католическими и поныне. На современной карте мира это большая часть Бельгии и самые южные провинции Нидерландов – Брабант и Лимбург.

⁸⁸ Witte, *Reformation*, 144.

⁸⁹ *Ibid.*, 148.

4.2.1. Гвидо де Бре

Но что делать, если король не исполняет своих обязанностей, а притесняет или даже безжалостно расправляется со своими подданными, в том числе (и даже в первую очередь) по религиозным причинам? Среди самых первых нидерландских реформатов бытовало мнение, что в таком случае христианин должен бежать или становится мучеником. Во многих трактатах подчеркивалось значение терпения, смирения, страданий и самопожертвования. Кроме того, эти ранние реформаты признавали, что одна из богоданных обязанностей правителя – это защита «истинной религии». Наилучшим примером такого подхода было уже упомянутое нами Нидерландское исповедание (1561). Его автор Гвидо де Бре пытался показать испанским властям, что кальвинизм не представляет собой угрозы для них. В статье 36 осуждаются «заблуждения анабаптистов и прочих непокорных людей, и вообще всех тех, кто отвергает высшие власти и гражданских служителей». Кроме того, согласно этой статье, задание светских властей «состоит не только в том, чтобы заботиться об общественном порядке и надзирать за ним, но и в том, чтобы охранять святое церковное служение, предотвращать и искоренять любое идолопоклонство и неправдивое поклонение». Первое издание вероисповедания, кроме 37 статей самого исповедания, включало также «Послание Его Королевскому Величеству» и «Увещевание магистратам»⁹⁰. В первом документе короля убеждали в том, что реформаты никоим образом не хотят нарушать «гражданский порядок» или выступать против короля, а во втором документе подчеркивалось, что король и другие власти поставлены самим Богом. В 1564 году де Бре уверял Филиппа II в своей лояльности и отмечал, что хотел бы, чтобы короля «все больше и больше чтили, слушались и боялись»⁹¹.

Разумеется, признание власти короля и к тому же признание его права вмешиваться в религиозную сферу было по сути «самоубийственным» для реформатов, но Гвидо де Бре возлагал большие надежды на честность властей и полезность публичных диспутов. В «Увещеваниях» звучит призыв к тому, чтобы признавать людей еретиками только после обстоятельного выяснения их позиции на открытых обсуждениях. Де Бре надеялся, что в ходе открытых дебатов выяснится, что именно реформатская позиция отвечает Слову Божьему. Дальнейший ход событий показал, что это было трудноосуществимо. Сам де Бре был арестован в

---

⁹⁰ van Gelderen, *Political Thought*, 75.

⁹¹ van Gelderen, *Ibid.*, 79.

1565 году, осужден инквизицией за свои кальвинистские взгляды и повешен.

Со временем такая умеренная позиция теряла свою популярность среди нидерландских кальвинистов. Во-первых, уже в первой половине 60-ых годов происходила радикализация протестных настроений – вплоть до начала вооруженного сопротивления. Во-вторых, все громче начали звучать голоса за большую религиозную терпимость и свободу – вплоть до полного отрицания вмешательства властей в религиозные дела. Рассмотрим эти две тенденции по отдельности.

4.2.2. Активное сопротивление

Ужесточение гонений не приводило к желаемому для властей результату. Напротив, это все больше вызывало у преследуемых кальвинистов желание активно сопротивляться. Срабатывало правило: «больше гонений – больше сопротивления». В 1562 году ряд служителей, собравшихся на синод в Антверпене, приняли решение, что реформаты имеют право при возможности силой освобождать своих единоверцев из тюрем⁹², и успешные попытки такого освобождения имели место. Во многих городах возникали бунты, которые часто сопровождались иконоборчеством. Обычно реформатские служители осуждали уничтожение икон, если оно не было одобрено хотя бы низшими властями, но иногда могли добавить, что такой религиозный пыл хоть и неоправданный, но показывает, насколько Богу противно папское идолопоклонство. В 1566 году еще один местный реформатский синод в Антверпене утвердил право на вооруженное сопротивление и предпринял первые шаги для организации и финансирования вооруженных сил⁹³.

Право на сопротивление обосновывалось, во-первых, теориями частного права, разработанными в германских землях. Согласно этим теориям, если преследования несправедливы, к ним можно относиться так же, как и к насилию по отношению к любому частному лицу. В людях заложено чувство самосохранения, и если к человеку применяется насилие, ему свойственно и естественно сопротивляться⁹⁴. Как указывалось в работе «Conseil sacré» (1567), противостояние королю – это не акт восстания, а простой акт самозащиты в соответствии с природой⁹⁵.

---

⁹² Ibid., 75.

⁹³ Ibid., 88.

⁹⁴ Ibid., 63.

⁹⁵ Ibid., 93.

Хотя эти принципы выводились из *частного* права, их реализация подразумевала определенное руководство и организацию низших магистратов, поскольку реформаты пытались избежать неконтролируемого хаотичного сопротивления.

Во-вторых, большое значение имел, разумеется, религиозный контекст гонений. По словам Коорнхерта, если мы позволяем тирану «отбирать наши права и свободы ... жизнь едва ли имеет смысл»⁹⁶. Естественно, под «правами» имелись в виду прежде всего религиозные права поклоняться и служить Богу в соответствии с реформатским пониманием Писания. Революция под предводительством Вильгельма Оранского рассматривалась как во многом *религиозная* по своей сути. Примечательно, что Адриан Саравия, армейский капеллан Вильгельма, в своем трактате изображал революцию не как вооруженное сопротивление, а как религиозный долг. В трактате также звучали призывы к молитве за то, чтобы с тиранией Альбы было покончено как можно меньшей кровью⁹⁷.

В-третьих, право на сопротивление проистекало из природы самой власти и концепции договора-завета, о чем мы писали выше. Власть установлена Богом для блага народа и на определенных условиях. Если правитель преступает эти условия и таким образом нарушает договор-завет с народом (даже если он не писан), то народ через своих представителей имеет право отвергнуть его власть. Добавка «через своих представителей» имела огромное значение для теоретиков сопротивления: хотя суверенитет *принадлежал* народу, он мог *осуществляться* только через представителей народа. В «Истинном предостережении всем достойным людям Антверпена» были изложены радикальные политические выводы: «Если король становится убийцей, а не отцом, мясником, а не пастырем, тираном, а не князем, тогда провинции больше не обязаны покоряться ему»⁹⁸. В конце концов, эти суждения привели к упомянутому нами Акту отречения 1581 года. В Акте повторяется мысль о том, что Бог – «враг всякой тирании» – поставил государей для того, чтобы они защищали народ от притеснений и насилия, и создал государей для народа, а не народ для государя. Согласно этому документу, если государь притесняет народ вместо того, чтобы по-отечески заботиться о нем, то «тогда он уже не государь, а тиран, и

---

⁹⁶ Witte, *Reformation*, 149.

⁹⁷ van Gelderen, *Political Thought*, 102.

⁹⁸ *A True Warning to All Worthy Men of Antwerp (1581)*, цит. по Witte, *Reformation*, 148.

подданные должны рассматривать его именно так»⁹⁹. Тогда народ через своих представителей может не только отвергнуть власть этого государя, но и обратиться к другому с просьбой о защите. «Это единственное оставшееся средство для подданных, чьи смиренные петиции и возражения никогда не могли смягчить государя и убедить его в том, что необходимо прекратить тиранию»¹⁰⁰.

4.2.3. Религиозная свобода

Вторая отмеченная нами тенденция касалась религиозной терпимости и свободы. В 1562 году Петр Блоккий опубликовал работу под названием «Жалоба Иисуса Христа». В ней от имени Иисуса доказывалось, что никакой правитель не имеет права преследовать даже самого злостного еретика. Религиозные преследования бессмысленны, так как только способствуют распространению ересей, и к тому же противоречат заповедям Иисуса, Который, будучи «главой всех князей, господ и королей», никому не поручал убивать еретиков¹⁰¹. Другой служитель, Петр де Зюттере настаивал, что власть правителей ограничивается только земными делами. По его словам, «неверующие власти», которые проявляют терпение к сектам, ближе к Богу, чем нетерпимые «христианские власти»¹⁰². Профессор Франциск Юний¹⁰³ отмечал, что протестанты были искренними в своих убеждениях и готовыми на смерть ради них. Применение насилия против их совести и духа не приведет к положительным результатам. Более того, сама природа истины такова, что она желает быть свободно «явленной и исследованной».

Разграничение государства и церкви не находило повсеместной поддержки, и большинство реформатов все еще полагали, что политическая власть должна следить за исполнением обеих скрижалей Закона, что предполагало борьбу с «идолопоклонством» и защиту «истинной религии». Но общая тенденция в сторону большей веротерпимости и расширения религиозных свобод просматривалась

---

⁹⁹ *Plakkaat van Verlatinghe*, <http://www.let.rug.nl/usa/documents/before-1600/plakkaat-van-verlatinghe-1581-july-26.php>

¹⁰⁰ *Ibid.*

¹⁰¹ van Gelderen, *Political Thought*, 77.

¹⁰² *Ibid.*, 78.

¹⁰³ Христианам, интересующимся кальвинистско-арминианской полемикой, это имя должно быть известным тем, что именно после смерти Юния в 1602 году на его должность профессора Лейденского университета был приглашен Якоб Арминий.

довольно отчетливо уже в 16-м веке¹⁰⁴. Позднее кальвинистские Нидерланды стали центром религиозной свободы в Европе. Свободу называли «дочерью Нидерландов», главной политической добродетелью, источником благосостояния и справедливости¹⁰⁵. Неслучайно реформатские полемисты изображали борьбу нидерландских кальвинистов против испанских властей как борьбу христианской (реформатской) свободы против духовной (католической) тирании. Кайпер в присущем ему пафосном стиле писал, что противостояние между испанским военачальником Альбой и Вильгельмом Оранским решило судьбу свободы в Европе: «В сущности, герцог Альба и принц Вильгельм Оранский определяли, сражаясь, будущий ход мировой истории. В конце концов Альбе пришлось уступить, а Вильгельм Молчаливый развернул знамя свободы над Европой»¹⁰⁶.

4.2.4. Альтузий

Идеи нидерландских юристов и богословов нашли наиболее полное выражение в работах Иоганна Альтузия (1557-1638), который считается одним из основоположников современного политического права в Европе. Его главный труд «Политика» (1603) рассматривают как систематическое оправдание нидерландской революции. Альтузий был немцем, но он был преданным кальвинистом и жил на границе с нидерландскими провинциями, а потому очень внимательно следил за противостоянием между нидерландцами и Испанией.

Прежде всего, Альтузий подчеркивал, что «человек – социальное существо, страстно стремящееся к объединению»¹⁰⁷. Бог связал людей естественными узами и распределяет между ними Свои дары так, чтобы один человек зависел от других. Человек создан Богом для того, чтобы искать и совершенствовать общность с другими, а не жить в одиночку. Отшельников Альтузий называл «ничтожными человеконенавистниками», потому что они не могут принести пользу ближнему. «Писание помещает такой образ жизни среди проклятий... Обратные примеры благочестивых

¹⁰⁴ Заметим, что даже де Бре, признавая широкие права государства в религиозной сфере, возражал против применения насилия по отношению к еретикам: «Сожжение, повешение или убийство не могут искоренить ереси, так как для этой цели предназначена только чистая и могущественная истина Божьего Слова» (Van Gelderen, *Political Thought*, 79).

¹⁰⁵ van Gelderen, *Political Thought*, 263.

¹⁰⁶ Абрахам Кайпер, *Христианское мировоззрение, Лекция 4*, <http://reformed.org.ua/2/140/6/Kuiper>.

¹⁰⁷ Иоганн Альтузий, *Политика*, <http://reformed.org.ua/2/155/Althusius>.

мужей, которые вели активную политическую жизнь, можно найти во всем Святом Писании»¹⁰⁸.

Такая «симбиотическая» природа людей склоняет их к тому, чтобы формировать сообщества (ассоциации, товарищества, объединения): браки, экономические объединения, учебные заведения, объединения по роду деятельности, города, провинции, государства и т.д. Разумное создание таких сообществ и составляет суть политики, которую Альтузий определял как «искусство объединения людей с целью установления, совершенствования и сохранения общественной жизни»¹⁰⁹. Альтузий использовал пример Израиля, чтобы показать, как произрастает государство: сначала договариваются представители семей, затем представители племен, затем они объединяются в города, провинции и, наконец, государство. Каждая новая и более широкая форма устройства предполагает социальный договор-завет (писанный или подразумеваемый) между представителями сторон пред лицом Бога. Эти заветы затем становятся основополагающими законами («конституциями»), в которых регламентируются отношения на всех уровнях, предусматривая в том числе, что делать, если кто-то не исполняет свои обязанности завета¹¹⁰. Альтузий упоминал всевозможные формы таких заветов: между представителями народа, между народом и правителями, между правителями и Богом, между главными и низшими магистратами. Все эти заветы в конечном итоге формировали «фундаментальный закон» или «основополагающую конституцию» политического сообщества¹¹¹. Альтузий пытался написать всеобъемлющую политическую теорию, которая имела бы долговременный характер, не была бы привязанной к одной стране или периоду и не принялась только *ad hoc*.

Подчеркивание социальной сущности человека, важности его естественных связей и прав, а также определяющей роли договора-завета в обществе и политике определило взгляды Альтузия на сопротивление, о котором он писал в более поздних работах. Альтузий считал тиранию *неестественной*, ведь она противоречит замыслу Самого Бога, Который вложил в человека естественные законы и связал его гармоничными, естественными узами с другими для его блага. Согласно определению Альтузия, тиран – это такой правитель, который «нарушает, изменяет,

---

¹⁰⁸ Ibid.

¹⁰⁹ Ibid.

¹¹⁰ Witte, *Reformation*, 10.

¹¹¹ Ibid., 191.

ниспровергает или уничтожает» естественные (то есть данные в самой природе) или фундаментальные (то есть установленные сообществом) права¹¹². Альтузий был одним из первых, кто систематически подошел к правам человека и попытался их ясно сформулировать и классифицировать. По мнению Альтузия, большого порицания заслуживают не только те правители, которые преследуют «истинную религию», но и те, которые брезгают школами и образованием, «хронически пренебрегают больными и бедными», прибегают к незаконным арестам и пыткам, используют анонимные обвинения и ненадежных свидетелей в судопроизводстве, «оскорбляют частных лиц» по отношению к их собственности и репутации и т.д.¹¹³ По мнению Альтузия, библейское воззвание к повиновению властям всегда подразумевает, что эти власти – законные представители Бога. Тираны, которые противятся Богу и упраздняют «истинную религию», уже не могут считаться законными властями и должны быть ниспровергнуты.

Разумеется, все это не означает, что частные лица имеют право активно сопротивляться любому правителю, которого сочтут тираном. Во-первых, не каждое преступление следует рассматривать как отмену политического завета. Как брак не разрушается после каждого проступка одного из супругов, так и политический завет разрушается только от вопиющих, хронических, намеренных преступлений. Во-вторых, только конституционные органы могут принимать решение относительно того, стал ли определенный правитель тираном. В-третьих, хотя Альтузий и разделяет мысль о том, что правители, ставшие тиранами, должны рассматриваться как частные лица, относительно которых действует естественное право на самозащиту, он все же отдает предпочтение организованному сопротивлению под руководством магистратов¹¹⁴.

Альтузий предложил немного оригинальных идей, но его заслуга состоит в том, что он систематизировал главные идеи нидерландской революции: народный суверенитет, естественные права, представительские институты, политические заветы, фундаментальные законы, конституционные свободы, религиозная веротерпимость. Отметим, что эти идеи для Альтузия имели прочное религиозное основание. Например, он рассматривал народный суверенитет как выражение Божественного суверенитета, который частично присущ каждому человеку как образу Божьему. Наилучшее выражение естественных прав, по его

---

¹¹² Ibid., 200.

¹¹³ Ibid., 202.

¹¹⁴ Ibid., 200-203.

мнению, дано человечеству в Декалоге. Веротерпимость и абсолютная свобода совести для Альтузия были логическим выводом из кальвинистского учения об абсолютном полновластии Бога, на Чьи отношения с творениями нельзя посягать¹¹⁵. Опасность тирании он связывал и с тем, что в таком случае не остается сдержек для проявлений греховности человека, которую Альтузий подчеркивал со всей строгостью, свойственной реформатскому богословию. Идея политического договора-завета, естественно, покоилась на библейском мотиве завета между Богом и человеком. В дальнейшей истории европейской политической мысли эти идеи постепенно «секуляризировались», и сегодня едва ли кто-то обращает внимание на их религиозные корни.

Заключение

В своих знаменитых Принстонских лекциях Абрахам Кайпер, богослов и премьер-министр Нидерландов, поделился своими соображениями на счет того, что стало бы с Европой и Америкой, «если бы в XVI столетии над Западной Европой не поднялась внезапно звезда кальвинизма»: «Испания разгромила бы Нидерланды. В Англии и Шотландии Стюарты осуществили бы свои губительные планы. В Швейцарии возобладали бы малодушие. Жизненные начинания этого нового мира носили бы совершенно иной характер. По неизбежности, равновесие сил в Европе возвратилось бы к исходному состоянию. Протестантизм не смог бы утвердить себя в политике. Никто не мог бы сопротивляться консервативной власти Габсбургов, Бурбонов, Стюартов; и свободного развития народов, которое мы видим в Европе и Америке, просто бы не было. Весь американский континент остался бы под властью Испании. История обоих континентов оказалась бы весьма печальной, и, очень может быть, возобладали бы дух Лейпцигского соглашения, чтобы через окатоличенный протестантизм привести северную Европу назад, под власть старой иерархии»¹¹⁶. Сделаем небольшое уточнение: то, что история двух континентов на самом деле стала совершенно иной, объясняется среди прочего не только влиянием кальвинизма в целом, но и влиянием кальвинистских теорий сопротивления в частности. В заключение сделаем три общих наблюдения относительно этих теорий.

---

¹¹⁵ Ibid., 9, 10.

¹¹⁶ Кайпер, *Христианское мировоззрение, Лекция 1*, <http://www.reformed.org.ua/2/140/3/Kuuper>.

Во-первых, согласно кальвинистским теориям, важное место в сопротивлении отводится низшим магистратам. Подавляющее большинство реформатов считало такое сопротивление единственно возможным, и даже самые радикальные из них, допуская сопротивление частных лиц, считали сопротивление под руководством магистратов предпочтительным. Такая осторожность, вероятно, объяснялась прежде всего тем, что реформаты столкнулись с трагическими примерами стихийного народного восстания. Крестьянская война, Мюнстерская коммуна и Варфоломеевская ночь явили всей Европе, чем оборачивается бунт неуправляемой толпы. Оглядываясь на эти примеры, реформаты сомневались в способности простого народа к надлежащей самоорганизации и умеренности, а потому настаивали на руководящей роли низших магистратов.

Во-вторых, основной причиной и мотивацией политического сопротивления кальвинистов была борьба за свои религиозные права. А поскольку защита религиозных прав требовала соблюдения также других свобод (свободы собраний, печати, слова, образования, воспитания, передвижений, собственности и т.д.), то в кальвинизме религиозные права справедливо считаются «матерью» других прав человека¹¹⁷. Некоторые кальвинисты полагали, что сопротивление правителям, притесняющим «истинную религию», – это не просто право, а обязанность каждого христианина. Вероятно, именно эти представления дали жизнь более позднему афоризму, получившему широкое распространение уже в Америке: «сопротивление тиранам есть послушание Богу».

В-третьих, фундаментальное значение для большинства кальвинистских теорий сопротивления имела концепция завета. В условиях XVI века, когда многие ощущали рождение нового мироустройства и активизировали поиск новых подходов в религии и политике, оказалось, что старая библейская идея завета имеет огромный политический потенциал даже в зарождающемся новом мире. С ее помощью реформатские богословы доказывали верховенство народа над правителями, ограниченность и обусловленность власти государей, существование взаимных прав и обязанностей у подданных и правителей, возможность наказания за невыполнение этих обязанностей, а также ответственность власти и народа пред Богом. Религиозная концепция завета, несомненно, оказала влияние на развитие и воплощение более секулярной идеи «общественного договора». Это влияние можно

---

¹¹⁷ Witte, *Reformation*, 330.

проследить в трудах отцов концепции «общественного договора» – Джона Локка и даже Жан-Жака Руссо¹¹⁸.

Дмитрий Бинцаровский

координатор программы дистанционного обучения в Евангельской реформатской семинарии Украины

Библиография

Первоисточники

Beza, Theodore. *On the Rights of Magistrates: Concerning the Rights of Rulers Over Their Subjects and the Duty Of Subjects Towards Their Rulers.* <http://www.constitution.org/cmt/beza/magistrates.htm>

Goodman, Christopher. *How Superior Powers Ought To Be Obeyed By Their Subjects: And Wherein They May Lawfully By God's Word Be Disobeyed And Resisted.* <http://www.constitution.org/cmt/goodman/obeyed.htm>

Knox, John. *The Appellation from the Sentence Pronounced by the Bishops and Clergy: Addressed to the Nobility and Estates of Scotland.* <http://www.swrb.com/newslett/actualNLs/appellat.htm>

Plakkaat van Verlattinghe. <http://www.let.rug.nl/usa/documents/before-1600/plakkaat-van-verlattinghe-1581-july-26.php>

Vindiciae Contra Tyrannos. <http://www.constitution.org/vct/vindiciae.htm>

---

¹¹⁸ Как отмечает Фостер, в главном труде Локка – «Двух трактатах о правлении» – почти все цитаты как-то связаны с кальвинизмом: кроме Библии, Локк цитирует там семь кальвинистов (Хукера, Бильсона, Якова I, Мильтона, Хантона, Эйнсворта, Селдена), одного бывшего кальвиниста (ремонстранта Гуго Гроция) и только одного автора, никак не связанного с кальвинизмом: шотландского католика Баркли (Herbert D. Foster, «International Calvinism through Locke and the Revolution of 1688,» *American Historical Review* 32 (April 1927): 475). Другие авторы обращают также внимание на разительное сходство между этой работой Локка и гугенотской «Защитой против тиранов» (см. John Neville Figgis, *The Divine Right of Kings, 2d ed.* (Cambridge: Cambridge University Press, 1934), 114 и далее). Что касается Руссо, то его взгляды и оценки не отличались последовательностью, но в своем труде «Общественный договор» он так пишет о Кальвине: «Те, кто считает Кальвина только богословом, не отдадут должного широте его гения. Участие в разработке наших мудрых законов делает ему такую же честь, как и написание "Наставлений"... Покуда у нас не угасла любовь к нашей стране и свободе, мы должны хранить память об этом великом человеке с почтением» (под «наших» имеется в виду женевских: во время написания работы Руссо жил в Женеве). См. также Skinner, *Foundations*, 239; Witte, *Reformation*, 138, 204.

Альтузий, Иоганн. *Политика*. <http://reformed.org.ua/2/155/Althusius>

Кайпер, Абрахам. *Христианское мировоззрение*.
<http://reformed.org.ua/2/140/Kuuper>

Кальвин, Жан. *Комментарии*. <http://www.bible.by/jan-calvin/>

Кальвин, Жан. *Наставление в христианской вере*.
<http://reformed.org.ua/2/859/Calvin>

Цвингли, Ульрих. *Богословские труды*. М.: ИКАР, 2005.

Вторичные источники

Gamble, Richard C. "The Christian and the Tyrant: Beza and Knox on Political Resistance Theory," *Westminster Theological Journal* Volume 46 (Spring 1984): 125-139.

Figgis, John Neville. *The Divine Right of Kings, 2d ed.* Cambridge: Cambridge University Press, 1934.

Foster, Herbert D. "International Calvinism through Locke and the Revolution of 1688," *American Historical Review* 32 (April 1927), 475-99.

Skinner, Quentin. *The Foundations of Modern Political Thought, II: The Age of Reformation*. Cambridge: Cambridge University Press, 1978.

van Gelderen, Martin. *The Political Thought of the Dutch Revolt, 1555-1590*. Cambridge: Cambridge University Press, 1992.

Witte, John. *The Reformation of Rights: Law, Religion, and Human Rights in Early Modern Calvinism*. Cambridge: Cambridge University Press, 2007.

Келли, Дуглас. *Появление свободы в современном мире: Влияние Кальвина на пять правительств с 16 по 18 век*.
<http://www.reformed.org.ua/2/605/4/Kelly>